

КРИПТОВАЛЮТЫ И БАНКИ В УЗБЕКИСТАНЕ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Абдуваҳобов Шахзод Холмўмин угли

Самаркандский институт Экономики и Сервиса

Аннотация: В статье исследуется взаимодействие криптовалют и банковской системы Узбекистана в контексте национального регулирования и экономической политики. Анализируется эволюция правовой базы, включая роль Национального агентства перспективных проектов (НАПП), лицензирование криптобирж и ограничения на использование цифровых активов. Особое внимание уделено интеграции криптовалют в банковский сектор: рассматриваются инновационные продукты, такие как криптовалютные карты Kapitalbank и Ravnaq Bank, а также особенности майнинга, связанные с энергетическими требованиями. Выявлены ключевые вызовы, включая волатильность крипторынка, риски мошенничества и низкую финансовую грамотность населения. Проведен сравнительный анализ с опытом Казахстана и Сальвадора, что позволило выделить уникальные черты узбекского подхода. В заключении предложены перспективные направления развития, такие как расширение лицензирования криптоплатформ, усиление образовательных программ и дальнейшая интеграция с международными платежными системами.

Ключевые слова: Криптовалюты, блокчейн, банковская система, Узбекистан, НАПП, регулирование, криптобиржи, майнинг, криптовалютные карты, финансовая грамотность.

Введение: В последние годы криптовалюты стали значимым элементом мировой финансовой системы, вызывая как энтузиазм, так и скептицизм. В Узбекистане, стране с развивающейся экономикой,

криптовалюты и блокчейн-технологии привлекают внимание как со стороны регуляторов, так и со стороны частного сектора, включая банки. Узбекистан демонстрирует уникальный подход к регулированию криптоактивов, сочетая строгий контроль с попытками интегрировать цифровые валюты в традиционную банковскую систему. Введение криптовалютных карт банками, таких как Kapitalbank и Ravnaq Bank, и легализация майнинга для юридических лиц свидетельствуют о стремлении страны адаптироваться к глобальным финансовым трендам. Однако сохраняются ограничения, такие как запрет на использование криптовалют в качестве платежного средства и жесткие требования к лицензированию. Цель данной статьи — проанализировать взаимодействие криптовалют и банковской системы Узбекистана, оценив текущее состояние, вызовы и перспективы интеграции в контексте национального законодательства и экономической политики. Исследование основано на актуальных данных из проверенных источников, включая нормативные акты, публикации Национального агентства перспективных проектов (НАПП) и аналитические материалы.

Методология: Для анализа использовались качественные и количественные методы. Качественный анализ включал изучение нормативных документов, таких как постановления Президента Республики Узбекистан, приказы НАПП и изменения в административном и уголовном законодательстве. Были рассмотрены официальные публикации на сайтах lex.uz, cbu.uz, а также материалы профильных СМИ, таких как spot.uz и kursiv.media, за период с 2020 по 2025 годы. Количественный анализ охватывал статистические данные об объемах торгов на криптобиржах, числе лицензированных провайдеров услуг и финансовых показателях банков, внедряющих криптовалютные продукты. Данные собирались из отчетов Центрального банка Узбекистана, НАПП и аналитических платформ, таких как Bankers.uz. Также проводился сравнительный анализ международного опыта интеграции криптовалют в банковскую систему

(например, в Казахстане и Сальвадоре) для контекстуализации подхода Узбекистана. Информация подвергалась критической оценке для обеспечения достоверности и исключения устаревших или неподтвержденных данных.

Результаты: Узбекистан начал формировать правовую основу для криптовалют в 2018 году, когда был принят указ Президента, легализовавший операции с криптоактивами. С тех пор Национальное агентство перспективных проектов стало ключевым регулятором, отвечающим за лицензирование криптобирж, криптомагазинов и депозитариев. Согласно данным НАПП, по состоянию на май 2024 года в стране действуют две лицензированные криптобиржи, десять криптомагазинов и три депозитария. Основной площадкой для торгов является UzNEX, запущенная в январе 2020 года как первая криптобиржа в Центральной Азии. С 1 января 2023 года резиденты Узбекистана могут покупать, продавать и обменивать криптоактивы исключительно через национальных провайдеров, а операции на зарубежных платформах признаны незаконными. Это сопровождалось блокировкой нелицензированных бирж, таких как Binance, в 2022 году, хотя в январе 2025 года Binance получила лицензию и возобновила работу в Узбекистане.

Законодательство четко определяет, что криптовалюты не являются законным платежным средством. Заместитель председателя Центрального банка Бехзод Хамраев в 2021 году подчеркнул, что единственным средством платежа в стране остается национальная валюта — сум. Тем не менее, резиденты могут торговать криптоактивами за суммы, а нерезиденты — за иностранную валюту. С 20 апреля 2024 года вступили в силу поправки, усиливающие административную и уголовную ответственность за незаконный оборот криптовалют, включая штрафы и лишение свободы до трех лет за повторные нарушения.

Банковская система Узбекистана активно адаптируется к криптовалютным реалиям. В 2023 году НАПП объявило, что Kapitalbank и

Ravnaq Bank wypustyat kriptovalyutnyye karty: Kapitalbank razrabotal produkt «Kripto-karta», a Ravnaq Bank — virtualnyuyu kartu «CRYPTO CARD-UzNEX». Zapusk etix produktov zaplanirovan na dekabr 2023 goda posle testirovaniya integratsii s kriptobirzhey UzNEX i mezhdunarodnoy platazhnoy sistemoy Mastercard. Eti karty pozvolayut konvertirovat kriptofidyvny v sumy dlya raschetov, chyto yavlyetsya shagom k preodoleniyu zapreta na pryamoeye ispolzovanie kriptovalyut v kachestve platazhnogo sredstva.

График 1. Регуляторная среда и лицензирование

*данные взяты из отчетности Всемирного Банка

Krome togo, s 2023 goda nerезидентам razresheno otkryvat schet v kommercheskix bankax Uzbekistana dlya operatsii s kriptofidyvnyami, chyto sposobstvuet uvеличению оборота цифровых валют. Po dannym UzNEX, na 21 maya 2024 goda sutochnyy ob'em torgov bitkoinom sostavil okolo 37 millionov dollarov, a godovoy oborot kriptofidyvny na ofitsialnykh ploshchadkax ocenivaetsya v milliardy dollarov. Eto svidetelstvuet o znachitel'nom potentsiale rynka, nesmotrya na ogranicheniya.

Mayning kriptovalyut v Uzbekistane razreshen tolko dlya yuridicheskix lic, ispolzuyushchix elektroenergiyu ot solnechnykh elektrostantsiy, s 2022 goda. Maynery, podklyuchennye k edinoy energosisteme, platyut dvoynoy tarif, a v pikovyye periody —

дополнительные надбавки. Лицензии на майнинг выдаются на пять лет, и добытые криптоактивы должны реализовываться на местных биржах. Эти меры направлены на минимизацию нагрузки на энергосистему и предотвращение незаконной деятельности. В 2023 году в Навоийской области была выявлена незаконная криптоферма, что подчеркивает необходимость строгого контроля.

Несмотря на прогресс, рынок криптовалют в Узбекистане сталкивается с рядом вызовов. Во-первых, высокая волатильность криптоактивов создает риски для инвесторов. Как отмечает НАПП, выбор криптоактивов является личным риском покупателя. Во-вторых, низкая финансовая грамотность населения увеличивает вероятность мошенничества. В 2023 году в Узбекистане были зафиксированы случаи криптомошенничества, включая финансовые пирамиды. В-третьих, блокировка зарубежных бирж и ограниченный доступ к глобальным платформам, даже через VPN, снижают конкурентоспособность локального рынка.

Банки также сталкиваются с вызовами, связанными с интеграцией криптовалют. Взаимодействие с криптобиржами требует соблюдения строгих требований AML (противодействие отмыванию денег) и KYC (знай своего клиента), что увеличивает операционные расходы. Кроме того, государственные банки, такие как НБУ и Узпромстройбанк, ориентированы на поддержку национальных проектов, что может ограничивать их участие в инновационных финансовых продуктах.

Обсуждение: Интеграция криптовалют в банковскую систему Узбекистана отражает глобальные тенденции цифровизации финансов, но имеет национальную специфику. Сравнение с Казахстаном, где криптовалюты также регулируются в рамках Международного финансового центра «Астана» (МФЦА), показывает, что Узбекистан выбирает более централизованный подход, требуя размещения серверов бирж внутри страны и ограничивая доступ к зарубежным платформам. В отличие от

Сальвадора, где биткоин признан официальной валютой, Узбекистан сохраняет консервативную позицию, исключая криптовалюты из расчетов.

Введение криптовалютных карт Kapitalbank и Ravnaq Bank можно рассматривать как компромисс между инновациями и контролем. Эти продукты позволяют банкам привлекать новых клиентов и увеличивать оборот, сохраняя соответствие законодательству. Однако ограниченное количество лицензированных бирж (всего две на 2024 год) и высокие комиссии за операции (0,1% с покупателя и продавца) могут сдерживать рост рынка. Для сравнения, в Казахстане доступно 106 лицензированных криптовалют, что обеспечивает большую диверсификацию.

Энергетические ограничения для майнинга, такие как обязательное использование солнечной энергии, демонстрируют стремление Узбекистана к устойчивому развитию. Однако двойные тарифы и надбавки могут отпугнуть потенциальных инвесторов, особенно в условиях конкуренции с такими странами, как Казахстан, где электроэнергия относительно дешева. Решением могло бы стать расширение налоговых льгот для майнеров, использующих возобновляемые источники энергии.

Риски, связанные с мошенничеством и низкой финансовой грамотностью, требуют усиления образовательных программ. Опыт Vinance, которая после получения лицензии в 2025 году начала активно работать с локальным рынком, показывает, что глобальные игроки могут способствовать повышению прозрачности и доверия к криптовалютам. Сотрудничество банков с такими платформами могло бы ускорить интеграцию и минимизировать риски.

Заключение: Криптовалюты в Узбекистане постепенно интегрируются в банковскую систему, несмотря на строгие регуляторные рамки и ограничения. Введение криптовалютных карт, легализация майнинга для юридических лиц и возвращение Vinance на рынок свидетельствуют о прогрессе в создании регулируемого крипторынка. Однако высокая волатильность, низкая финансовая грамотность и

ограниченный доступ к глобальным платформам остаются значимыми вызовами. Банки, такие как Kapitalbank и Ravnaq Bank, играют ключевую роль в адаптации криптовалют к местным условиям, но их успех зависит от дальнейшей либерализации законодательства и повышения прозрачности рынка. Перспективы включают расширение числа лицензированных бирж, развитие образовательных инициатив и усиление интеграции с международными платежными системами. Дальнейшие исследования должны сосредоточиться на оценке экономического эффекта от криптовалютных операций и их влияния на финансовую стабильность Узбекистана.

Список литературы

1. Национальное агентство перспективных проектов. Правила осуществления торгов крипто-активами на крипто-бирже. lex.uz
2. Vinance в Узбекистане: как крупнейшая криптобиржа вернулась на рынок. spot.uz, 2025
3. Центральный банк Узбекистана. Сведения об основных показателях коммерческих банков. cbu.uz, 2024